

Богомилство в Киевской Руси

Наряду с влиянием богомилства в Западной Европе оно начало распространяться с XI века и в Киевской Руси. Важной предпосылкой для этого стало этническое и языковое родство между болгарами и русскими, создававшее условия для общения между ними. Это общение стало особенно частым с начала X века, когда Киевская Русь вступила в экономические отношения с Византией и средневековой Болгарией, и через болгарские земли начали проходить русские торговцы¹. Так усиливалось духовное общение между двумя народами и создавались благоприятные условия для обмена разнообразными взглядами и идеями.

Очень существенный толчок укреплению связей между болгарами и русскими дало крещение Киевской Руси в 988 году. После этого акта, совершенного по византийскому обряду, Киевская держава прочно вошла в лоно восточно-православной культуры, к которой уже давно была приобщена средневековая Болгария. Этим были созданы благоприятные условия для распространения и в русском народе славянской письменности и просвещения, главным центром которых была Первая Болгарская держава. Из болгарской земли начался постоянный приток книг религиозного и светского содержания, которые проникали в образованные слои русского общества и находили там почву для распространения². Среди этих книг были не только произведения официальной литературы, предназначенные для нужд церкви и феодальной прослойки, но и сочинения народного характера, с апокрифическим и даже еретическим содержанием, возникавшие в Болгарии прежде всего в связи с учением богомилов. Сочинения такого рода в Киевской Руси находили спрос преимущественно среди низшего клира и среди широких слоев населения. Они были написаны на понятном языке, и это создавало условия для сильного воздействия на народное сознание.

Апокрифическая и еретическая литература обязана своим влиянием не только тому обстоятельству, что была написана на понятном для местного населения языке, но и тому, что в X-XI веках в киевском обществе были налицо внутренние предпосылки для восприятия и популяризации такого рода литературы. Хорошо известно, что в это время на Руси уже установились феодальные отношения. Возникли и все более обострялись противоречия между сельским населением (смердами), с одной стороны, и боярской прослойкой с другой³. Как во всякой православной державе, и здесь важную роль в утверждении феодального строя начала играть созданная в 988 году церковь.

Социальные противоречия, усиливавшиеся в Киевской державе с первой четверти XI века, находили своё выражение в частых волнениях в городах и сельской местности (в 1024, 1066-1068, 1071, 1088 годах). Эти волнения, как свидетельствуют данные источников, прежде всего русских летописей, были связаны с языческой реакцией, с антицерковными настроениями⁴. Недавно окрещенный, русский народ всё ещё не мог забыть своих старых верований. Ему был чужд и неприемлем христианский монотеизм, ставивший на место многих

¹ Краткий обзор в связи с политическими и хозяйственными отношениями между Болгарией и Киевской Русью в рассматриваемый период с указанием литературы см. в статье Б. Примова, За икономическата и политическата роля на Първата Българска държава в международните отношения на средновековна Европа, Исторически преглед, XVII, 1961, кн. 2, стр. 46 сл.

² Ср. И. Снегаров, Духовно-културни върезки между България и Русия през средните векове (X-XV в.), София 1950, стр. 19 сл.; История на България, т.1, 1961, стр. 120.

³ Ср. История СССР, I, 1966, стр. 75 сл.

⁴ См. по этому вопросу Н.А. Казакова, Към въпроса за богомилската ерес в Древна Русия през XI век, исторически преглед XIII, 1957, кн. 4, стр. 59 сл., где дана обширная литература. В статье обрисована подробно и убедительно общая обстановка в русской земле в XI веке, порождавшая языческие и дуалистические представления и этим создававшая благоприятную почву для влияния богомилского учения. Ср. Д. Ангелов, Богомилството в историята на славянските народи, Славянска филология, V, 1963, стр. 173 сл.

богов одного Бога. Отрицательно относились русы к появлению церковного сословия, одаренного привилегиями и отличавшегося по образу жизни от остального народа. В языческое время подобного сословия не существовало. Ненависть к православной церкви и прежде всего к её высшим представителям усиливалась ещё и тем обстоятельством, что высший клир проповедовал, что всякая власть от Бога, и оправдывал этим социальное угнетение.

Наряду с языческой реакцией, нашедшей своё выражение в волнениях и бунтах XI века, недовольство населения начало проявляться и в форме дуалистических взглядов. Пример этого мы находим в проповеди двух так называемых "волхвов", то есть колдунов, чародеев, стоявших во главе крестьянского восстания в Ростовской области в 1071 году. В споре с подавителем восстания, княжеским слугой Янем Вышатичем, волхвы отвергли высказанную им мысль, что Бог сотворил человека. "Вот как был создан человек, – возразили они ему, – Бог мылся в бане и вспотел, отёрся ветошкой и бросил её с небес на землю. И заспорил сатана с Богом, кому из неё сотворить человека. И сотворил дьявол человека, а Бог душу в него вложил. Вот почему, если умрёт человек, – в землю идёт тело, а душа к Богу". Янь им сказал: "Воистину, вас прельстил бес. В какого бога веруете?" – А те ответили: "В антихриста." – Он им сказал: "Где он?" – Они ответили: "Сидит в бездне..."⁵ Этот кратко переданный в русской летописи фрагмент о верованиях волхвов ясно свидетельствует о господствовавшем в их среде дуалистическом мировоззрении. Церковный взгляд на Бога как создателя человека отрицался, и было воспринято представление, что человеческое тело сотворено сатаной и только душа приходит от Бога. Это представление имеет несомненный богомильский характер и отражает проникновение богомильских взглядов и их уже значительное влияние в русском народе. При этом, как мы видим, эти взгляды находили прием прежде всего среди сельского населения и его неформальных руководителей ("волхвов"). Это не случайное обстоятельство. Оно связано с социальным и антифеодальным характером богомильского учения, находившего приём как в Болгарии, так и на Руси прежде всего среди сельского населения.

О распространении дуалистических взглядов в русском обществе есть и другие свидетельства источников. Характерным примером является разговор между жителем Новгорода и "волхвом". В этом разговоре видно господствовавшее в определенной среде убеждение, что во вселенной два вида божеств – добрые и злые, одни из которых живут на небе, а другие в дольном мире. "Ваши боги, – говорил волхв – на небе. Если умрёт некто из вас, вознесётся на небо, а если умрёт некто из наших, отходит к нашим богам в бездну"⁶. Дуалистический характер этих верований очевиден. Интересно также, что здесь речь идёт о большом числе божеств, а не только о двух – Боге и сатане, как в богомильстве. Такие представления характерны для всё ещё не изжитых языческих верований, господствовавших в русском обществе в X-XI веках. Вообще неправославные, дуалистические взгляды переплетались с языческими, и это смешение было характерным для мировоззрения известной части населения Руси в рассматриваемый период.

Представителям церкви, разоблачавшим взгляды еретиков-дуалистов в XI-XII веках, было ясно, что эти взгляды связаны с непосредственным влиянием болгарского богомильства. Поэтому как в Италии и Франции, так и на Руси имя "болгары" стало появляться в произведениях отдельных авторов в смысле "еретики", народ, проповедующий неправославные представления. Пример этого находим в одном полемическом сочинении (сохранившемся в списке XV века), отражающем борьбу между приверженцами монотеизма и дуализма. В этом сочинении критика направлена против тех, кто считает, что Бог не является единствен-

⁵ Ср. Повесть временных лет, I, Москва, 1950, стр. 118; Й. Иванов, Богомилски книги и легенди, София, 1925, стр. 39; Н. А. Казакова, *op. cit.*, стр. 72. Миф о сатане, низверженном Богом, был известен и среди представителей церкви, но без использования в связи с дуалистической верой о происхождении мира и человека. Он был использован и упоминавшимся Янем в его споре с волхвами (Повесть временных лет, стр. 118), где Янь говорит, что антихрист "сихъ бо ангель свержень бысть, его же вы глаголета антихрест". Этот миф был известен и византийскому философу, который в 986 году излагал перед князем Владимиром основные положения православной религии (ср. Повесть временных лет, I, стр. 62). Там злой дух назван Сатанаилом.

⁶ Ср. Повесть временных лет, I, стр. 119 (этот эпизод относится к 1071 году); ср. Н. А. Казакова, *op. cit.*, стр. 73.

ным и бессмертным творцом и что создателем людей был языческий Род (языческое божество, в данном случае играющее роль сатаны). Подобные неправославные, дуалистические представления, по словам автора, тамошние еретики распространяли "согласно сарацинским книгам или словам проклятых болгар"⁷. Упомянуто, следовательно, участие болгар, как носителей дуалистического богомилского мировоззрения, которое, смешавшись со старыми языческими верованиями, нашло себе путь в определенные слои русского общества.

Получить представление о роли болгар, как распространителей ереси на Руси, позволяет так называемое "Слово некоего христороубца и ревнителя по правой вере", составленное, вероятно, в XI веке. В этом произведении содержатся нападки на "плохих христиан", всё ещё живших своими языческими обычаями и не соблюдавших требований церкви. По словам автора, эти люди были хуже и еретиков, и евреев. А в одном дополнении добавлено "и болгар"⁸. Так имя "болгары" все больше становилось символом еретиков, приносивших на Русь смущение духа и распространявших неправославный, дуалистический взгляд на мир.

Проникновение в русский народ богомилского влияния было связано с распространением и популяризацией ряда произведений, шедших из болгарской земли. Среди важнейших сочинений такого рода могут быть упомянуты Видение Исая, Енох, Варух, Житие Адама и Евы (с апокрифическим эпизодом об адамовой записи), апокрифический Апокалипсис Иоанна, Евангелие Фомы (Евангелие детства), Прение Христа с дьяволом, Хождение Богородицы по мукам и др.⁹ Произведения попа Иеремии проникали на Русь и находили там распространение. Кроме того, среди русских ходили и некоторые созданные под влиянием богомилства дуалистические рассказы, среди которых важное место занимала уже упоминавшаяся легенда о Тивериадском море. Эта легенда была особенно популярна в ряде областей на Руси, как свидетельствуют несколько её вариантов, сохранившиеся в русской редакции. С течением времени эти дуалистические рассказы, известные под характерным названием "болгарские басни", претерпевали некоторые изменения, результат индивидуального творчества их распространителей. Ими были восприняты и доработаны отдельные мотивы, на основе которых постепенно появлялись новые, значительно отличающиеся от первоначальных произведения¹⁰. В этих произведениях смешивались богомилские и православные взгляды, как это происходило с такими же дуалистическими произведениями в средневековой Болгарии. Подобно болгарским, и русские рассказы, созданные на дуалистическо-богомилской основе, передавались из поколения в поколение в течение столетий.

Распространение богомилских взглядов в русском обществе XI-XII века вызвало острую реакцию со стороны официальной церкви. Эта реакция нашла своё выражение в составлении произведений, чьей главной целью было возразить еретикам. Одним из этих произведений явилось уже упоминавшееся "Слово некоего христороубца и ревнителя по правой вере", которое вошло в число популярнейших антиеретических произведений рассматриваемого периода. Антиеретической направленностью обладало и так называемое "Слово Иоанна

⁷ Н. А. Казакова, *op. cit.*, стр. 74.

⁸ Там же, стр. 65.

⁹ О распространении апокрифических книг в средневековой Руси есть ряд исследований прежде всего русских ученых, ср от старой литературы книгу А. Н. Пыпина История русской литературы, СПб., 1902, стр. 410-484. Хорошая библиография по отдельным апокрифам, с которых были сделаны русские списки, у Й. Иванова, Богомилские книги, и у Е. Георгиева, Литература на изострине борби в средновековно България, София, 1966, *passim*. О важнейших изданиях текстов русской апокрифической литературы ср библиографические указания в книге Н. К. Гудзия История древней русской литературы, Москва, 1966, стр. 31, прим. 1. В этой книге дано краткое изложение истории проникновения апокрифической литературы на Русь начиная с XI века, при этом обоснованно подчеркнута важная роль богомилства.

¹⁰ Интересные наблюдения по этому вопросу есть в статье Я. Полякова Материалы о развитии дуалистических народных сказок у славян, *Slavia*, XXIV, 1965, *ses*/3, стр. 457. Особенно там прослежено развитие мотива адамовой записи в рассказе с новым содержанием, сохраняющем основные линии смысла, вложенные в его старый, значительно измененный прообраз. Ср. и статью Я. Полякова *Nektere ohlasy bogomilstvi ve stare ruské literatuře a ustni slovesnosti*, *Sbornik praci filosofické fakulty brnenske university*, D 10, 1963, стр. 81-98.

Златоустого"¹¹. Борьба с ересями того времени отражена и в канонической литературе и особенно в русском Номоканоне ("Кормчей книге"). Особое внимание церковь уделяла отреченным (апокрифическим) писаниям, которые были собраны в специальные списки (индексы). Первый индекс такого содержания был распространён уже в XI веке. Он был помещён в известный "Святославов сборник" 1073 года как перевод соответствующего греческого индекса¹². В XIV веке был выработан уже особый русский индекс, возникший на местной почве, который был составлен на основе греческих и болгарских индексов запрещённых книг¹³. В XV и XVI веках появились новые русские индексы, в которые было включено ещё большее число произведений, объявленных церковью вредными и неподходящими для чтения.

В борьбе против еретиков-дуалистов большую помощь духовенству на Руси оказала Беседа Козьмы пресвитера против богомилов¹⁴. Поэтому она получила широкую популярность и использовалась представителями русской церкви как целиком, так и в выдержках. Есть основания утверждать, что это полемическое сочинение было известно русскому обществу уже в конце шестидесятых – начале семидесятых годов XI века.

Наряду с беседой Козьмы Пресвитера значительное распространение на Руси в последующий период получило и житие упорного борца против богомилов и павликиан Иллариона Мгленского. Таким образом, с помощью завоевавших авторитет антиеретических сочинений, составленных в средневековой Болгарии, русское духовенство вооружалось на борьбу против местных дуалистов и противников официальной церкви.

Стригольники в России

Если мы вновь обратим взор к русской земле, где в XI и XII веках влияние богомильства было достаточно сильно, мы увидим, что и в позднейшую эпоху еретическая мысль продолжала удерживать там свои позиции. Это нашло своё выражение в учении так называемых "стригольников", которое вызвало серьёзную смуту в церковной среде в течение полутора веков¹⁵. Предполагается, что стригольничество возникло около середины XIV века в Новгороде. Первые гонения против этой ереси были предприняты в 1375 году тамошним архиепископом Арсением. Главный её распространитель дьякон Карп был сброшен вместе со своим приверженцем Никитой с большого городского моста в реку Волхов. Будучи разгромлено в Новгороде, стригольничество нашло себе почву в начале XV века в городе Пскове. Представления, разделявшиеся стригольниками, начали распространяться в конце XIV века и в Москве. Это можно обозначить уже как вторую фазу антицерковного движения. Одним из деятельнейших представителей московских стригольников был Федор Курицын, неоднократно упомянутый в полемических сочинениях, составленных в то время.

При анализе источников видно, что дуалистическое мировоззрение было не чуждо стригольникам, хотя они, в отличие от богомилов и катаров, и не разработали целостной системы, включавшей космогонические, христологические и эсхатологические представления. Сильнейшее впечатление в их проповеди производили острые нападки на духовенство. По-

¹¹ Ср. Н. А. Казакова. *op. cit.*, стр. 62 сл.

¹² Ср. Н. К. Гудзий, *История древней русской литературы*, стр. 32.

¹³ Там же.

¹⁴ Ср. Ю. К. Бегунов, *Козьма пресвитер в славянских литературах*, стр. 33. Первый отзыв Беседы он открывает в так называемой "Заповеди" киевского митрополита Георгия Грека, составленной во второй половине XI века. Сам по себе этот факт уже окончательно разрешает спор о том, что Беседа Козьмы пресвитера никак не может происходить из XIII века.

¹⁵ Новейшая литература: Н. А. Казакова, Я. С. Лурье. *Антифеодалные еретические движения в России начала XIV – начала XVI в.*, Москва, 1955; Е. Hoesch. *Orthodoxie und Haeresie in alten Russland*, Wiesbaden, 1975; А.И.Клибанов. *Реформационные движения в России XIV – первой половины XVI в.*, Москва, 1960; Б. А. Рыбаков. *антицерковное движение стригольников*, *Вопросы истории*, 1974, кн.3, стр. 135, 160; Ю. К. Бегунов. *Болгарские богомилы и русские стригольники*, *Византиноведение*, 6, 1980, стр. 63 сл.; Д. Ангелов. *Българското богомилство и руското стригольничество*, "Из средновековното българско минало", стр. 337-355.

добно богомилам стригольники отрицали институт церкви и считали церковное сословие излишним¹⁶. Они проповедовали, что священникам вообще не подобает приобретать имущества и богатства, и утверждали, что, если священнослужитель дурной и порочный человек, совершаемые им обряды ничего не стоят. И в этом их взгляды показывают сходство с богомильскими. Они скептически относились к учению о воскресении мертвых и сомневались даже в евангельском рассказе о воскресении Христа. В одном из полемических сочинений, известном под заголовком "Сказание о новопоявившейся ереси", против них направлено обвинение, что они считали Христа не Богом, а обычным человеком¹⁷. В случае, если это обвинение соответствует истине, их взгляды отличны от докетических представлений богомилов и катаров и очень радикальны по своему характеру.

Сходным с богомильским было их понимание церковных обрядов и символов. Они не признавали причастия, в котором не находили ничего святого; отвергали культ икон; считали излишним посещать церкви, так как там обитала злая сила, – утверждение вполне в духе их дуалистических представлений¹⁸. Верующий, говорили они, может молиться, где пожелает¹⁹.

Подобно богомилам, стригольники считали, что основой истинного христианства являются новозаветные писания и особенно четыре евангелия, которые они знали очень хорошо. Но почитание евангельского текста носило совершенно иной характер по сравнению с тем почитанием книг, которое проповедовалось православной церковью²⁰. Стригольники читали Евангелие не слепо и без рассуждения, а размышляли о нём, чтобы иметь возможность обосновать и убедительно подтвердить своё понимание. Подобный критический взгляд на "святые книги" считался опасным отклонением и свободомыслием. Раздражённый проповедью стригольников в этом направлении, один из главных их противников, богослов Стефан Пермский, бросает им укоризненные слова: "Не того деля дал Христос Еуангелие в мир, чтобы почитая его, смотрити того слова, чим бы кого укорити"²¹.

Сходство между взглядами стригольников и богомилов не могло остаться незамеченным современниками "новоявившейся ереси". Заслуживает внимания одно послание новгородского архиепископа Геннадия (Гонзова), составленное в 1489 году, то есть в то время, когда опасность еретической проповеди была особенно сильна. В этом послании русский архиерей характеризует стригольничество как "маркианскую и мессалианскую ересь" (марькианския глаголю месалианския)²². Геннадий допрашивает своих братьев, к которым было направлено это послание, нет ли у них каких-нибудь антиеретических сочинений, которые могли бы послужить ему в борьбе с еретиками. Среди других упомянута и Беседа Козьмы пресвитера против богомилов ("да слово Козмы пресвитера на новоявльшуюся ерес на богомилю"). Очевидно, новгородский архиепископ видел в учении стригольников такие представления, которые сближали его с болгарским богомильством. На это указывает и название еретиков "маркионитами" и "мессалианами" и необходимость для борьбы с ними сочинений вроде Беседы Козьмы Пресвитера. Вообще Беседа, получившая распространение в русской земле ещё в XI-XII веках, становилась все более популярной. С неё продолжали изготавливаться всё новые и новые списки, помещённые в ряде русских сборников XV-XVII

¹⁶ Н.А. Казакова, Я.С. Лурье, Антифеодальные движения, стр. 48 сл.

¹⁷ Д. Ангелов, Богомили и стригольници, стр. 149.

¹⁸ Богомилы верили, что до распятия Христа демон Сатанаил, князь мира сего, обитал в святой святых иерусалимского храма. Немедленно после Своей смерти на кресте Спаситель вошел в святая святых и изгнал его оттуда, причем завеса святилища разорвалась сверху донизу (Мк. 15:38 (Мф. 27:51/Лк. 23:45)). Как и подобает изгнанному нечистому духу, Сатанаил много лет скитался по местам безводным и пустынным (Мф. 12:43-45/Лк. 11:24-26). Когда во время освящения известным своим великолепием храма Св. Софии в Константинополе одержимый тщеславием византийский император Юстиниан Великий воскликнул: "Я превзошел тебя, Соломон!" – Сатанаил с радостью водворился в своём новом обиталище, прихватив с собою "семь злейших" (Мф. 12:45/Лк. 11:26). – прим. пер.

¹⁹ Д. Ангелов, Богомили и стригольници, стр. 343.

²⁰ Н. А. Казакова, Я. С. Лурье, Антифеодальные движения, стр. 47.

²¹ Там же, стр. 48.

²² Там же, стр. 316, ср. и Ю. К. Бегунов, Козма, стр. 84; Д. Ангелов, Богомили и стригольници, стр. 355.

веков. Наряду с такими списками, которые передают содержание Беседы целиком, продолжали списываться и отдельные выдержки из важнейших отрывков, направленных против богомилства. Это, конечно, не случайно. Это результат того обстоятельства, что между еретическими учениями, распространенными в русской земле в тот период, и учением богомилов, описанным Козьмой Пресвитером, существовало несомненное сходство. В этом смысле полемическое сочинение, написанное темпераментным и осведомлённым болгарским клириком, стало для русской церкви полезнейшим оружием в борьбе с её противниками.

Перевод выполнен Дм. Алексеевым по изданию: Академик Димитър Ангелов. Богомилството. София, 1993.